

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Н.Г. Сарапулова

Рассматривается законодательная основа переселения и землеустройства на землях Тобольской губернии в начале XX в. Приводятся данные по итогам переселенческого движения в губернии. Освещена работа местных органов власти по землеустройству переселенцев.

Тобольская губерния, переселение, землеустройство, агрономическая помощь.

Пореформенное переселение в Сибирь началось в 1865 г., когда правительство издало особые правила о колонизации кабинетских земель Алтайского Горного округа для снабжения рудников рабочей силой, а также для возделывания земель с целью производства сельскохозяйственных продуктов. Переселенцам разрешалось как причисляться к существующим сельским обществам, так и образовывать новые селения и общества на незанятых землях [Итоги переселения..., 2003. С 175].

Немалая часть переселенцев оседала в Тобольской губернии. По данным Первой Всеобщей переписи, с 1868 по 1897 г. население Тобольской губернии увеличилось на 32,3 %, а количество переселенцев составляло 16,4 % от всего населения [Первая Всеобщая перепись..., 1905. С. 9, 39]. Особенно сильный приток переселенцев отмечался с 1880-х гг. В основном они селились в Тюменском и Ишимском уездах. В Тюменском уезде переселенцы составляли 17,6 % от всего населения, в Ишимском — 18,2 %. В большинстве это были выходцы из Пермской, Черниговской, Пензенской, Орловской, Полтавской и Курской губерний [Там же. С. 40]. Всего в 1897 г. в Тобольской губернии проживало 213,5 тыс. переселившихся [Там же. С. 38–41].

Для улучшения положения переселяющихся в 1893 г. на основании «Временных правил для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги» в пределах уездов Ишимского, Туринского, Тюкалинского и Тарского Тобольской губернии из фонда казенных земель должны были быть образованы переселенческие и запасные участки для будущих поселенцев, устройством которых должны были заниматься специально созданные поземельно-устроительные партии [ПСЗРИ, 1905. Доп. к т. 13. С. 9–12]. В 1896 г. законом от 27 апреля «О заселении таежных пространств в пределах Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний» была несколько облегчена возможность переселения: отныне крестьяне (как старожильческое население, так и переселенцы) могли выбирать для заселения любые местности, а также переходить на другие земли. Единственным условием было предоставить крестьянскому начальнику заявление об избранной местности [Сборник..., 1909. С. 28–29].

Для облегчения переселения правительством были изданы законы о льготах и ссудах для переселяющихся. Так, по закону 13 марта 1896 г. выдача путевых ссуд производилась в оба конца следования переселенцев [ПСЗРИ, 1905. Доп. к т. 13. С. 24], а в апреле того же года был издан закон, по которому выдача ссуд должна была производиться и тем, кто следует в Сибирь без официального разрешения, а также переселенческим ходокам. По этому закону переселяющиеся освобождались от казенных, земских и мирских сборов на 10 лет со времени причисления, а на 4 года давалась отсрочка от службы в армии [Там же. С. 24–25].

В 1897 г. по закону «О приселении переселенцев к старожильческим деревням» зачисленные по приемным договорам могли пользоваться всеми льготами [Там же. Доп. к т. 14. С. 36]. В 1899 г. круг льгот для переселенцев был расширен. По «Правилам о пособиях переселенцам в Сибирь и Степное Генерал-губернаторство» правительство обеспечивало нуждающихся не только путевыми ссудами, но и беспроцентными ссудами на хозяйственное обзаведение, а также безвозмездно лесным материалом на постройку дома. Путевые ссуды в Сибирь должны были быть не более 30 руб., ссуды на хозяйственное обустройство — не более 100 руб., а ссуды водворенным по приписке — не более 50 руб. на семью [Там же. С. 50–51]. Действие этих законов было продлено в 1902 и 1903 гг. [Сборник..., 1909. С. 9–14].

В 1904 г. был издан закон, который упорядочил правила переселения и намного облегчил положение переселенцев. Желавшие переселиться направляли в интересующий их район хо-

дока, который зачислял земельные участки. На основании документов о зачислении выдавались проходные свидетельства. Казенные земли предоставлялись как в общинное, так и в подворное пользование, осуществлялся выдел на отруба. Льготы оставались прежними: переезд по пониженному тарифу, освобождение от казенных платежей и земских сборов на 5 лет (следующие 5 лет они взимались в половинном размере), отсрочка от воинской повинности на три года. Остались в силе и пособия от правительства: путевые и хозяйственные ссуды, безвозмездная выдача лесного материала [Свод законов..., 1912. Особ. прил. к т. 9. С. 441–446].

Начиная с 1906 г. правительством был издан ряд законов, еще более облегчивший процедуру переселения и землеустройства. Во-первых, были учреждены Комитет по землеустроительным делам и губернские и уездные землеустроительные комиссии, которые состояли в ведении Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ)¹, в задачи которых входило выяснение положения крестьянского землевладения для подачи сведений в Крестьянский банк, улучшение условий землепользования и способов ведения хозяйства и содействие переселенцам [ПСЗРИ, 1909. С. 199–201].

Во-вторых, были увеличены денежные выплаты на содержание землеустроительных комиссий и оказание денежной помощи переселенцам и старожильческому населению при землеустройстве. В 1906 г. на эти нужды правительством было выделено: землеустроительным комиссиям — 1 млн руб., населению — 800 тыс. [Там же. С. 7–8, 504], а в 1909 г. на поземельное устройство в Сибири было выделено еще 558,5 тыс. руб. [Сборник..., 1909. С. 638].

С 1909 г. ссуды могли получать и сельские общества переселенцев на осушение дорог, постройку общественных зданий и внутринадельное межевание. Беспроцентные ссуды выдавались на 10 или 20 лет [Там же. С. 34–35]. В том же году был увеличен фонд на сооружение церквей и школ для переселенцев [Там же. С. 637].

В-третьих, были расширены льготы переселенцам. С 1906 г. переселившиеся могли получить правительственные ссуды, не дожидаясь причисления [ПСЗРИ, 1909. С. 498]. Специальным Циркуляром ГУЗиЗ от 6 сентября 1907 г. действовал льготного проездного тарифа, который с 1898 г. действовал только на территории Европейской части России, распространялось и на территорию Зауралья [Сборник..., 1909. С. 248].

В общесибирских рамках темпы переселенческого движения неуклонно возрастали. До начала XX в. темпы переселения оставались стабильно невысокими, а в XX в., после издания законов, облегчающих процесс переселения и водворения, этот процесс приобрел массовый характер. Так, годовое число переселенцев составляло в 1860–1870-е гг. около 10 тыс. чел., в 1880-е гг. колебалось между 20 и 30 тыс. чел., в 1890-е гг. не опускалось ниже 50 тыс. чел. [Силина, 2004. С. 3]. До 1885 г. прошло за Урал около 300 тыс. переселенцев. За период с 1885 по 1905 г. в Сибирь ушло 1520,8 тыс. чел., а за 1906–1910 гг. — 2516,1 тыс. [Переселение..., 1911. С. 2–3], а всего с 1865 по 1914 г. — 5545 тыс. чел. Остались в Сибири 3694 тыс. чел.

Наибольшее число переселенцев, водворившихся в Тобольской губернии, было зафиксировано в 1907–1911 гг. (табл. 1). В эти годы на территории губернии обосновалось 24 729 семей, что составляет более 140 тыс. чел. После 1911 г. наблюдается уменьшение переселенческого потока. Данный факт, скорее всего, связан с выходом в 1911 г. закона «О землеустройстве», который гарантировал на основании землеотводных документов выдел земель в частную собственность крестьянам Европейской части России [Свод законов..., 1912. Т. 10. С. 46].

Количество обратных переселенцев из Тобольской губернии резко сократилось после 1904 г. (табл. 1), что связано, на наш взгляд, с выходом закона «О свободе переселения сельских обывателей и мещан-земледельцев на казенные земли Азиатской России», который, как указывалось выше, намного облегчил положение переселяющихся. Так, если за период с 1900 по 1903 г. количество обратных переселенцев составляло около 11 тыс. чел. в год, то начиная с 1904 г. — около 4 тыс. чел. в год (подсчитано по: [Итоги..., 1910. С. 55]). Выезжали переселенцы или обратно на родину, или в другие сибирские губернии. Так, в 1910 г. из 639 семей, покинувших места водворения, 387 выехали на родину, а 252 — в другие места Сибири [Переселение..., 1911. С. 82], в 1911 г. из 554 семей 332 возвратились на место прежнего проживания, а 222 — выехали в другие губернии Сибири [Обзор..., 1913. С. 31], в 1913 г. из 1233 семей 464 выехали на родину, а остальные — на территорию сибирских губерний [Обзор..., 1915. С. 32]. Здесь следует отме-

¹ Указами 6 мая и 6 июня 1905 г. Министерство земледелия и государственных имуществ преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия [Свод..., 1912. Особ. прил. к т. 9. С. 355; ПСЗРИ, 1908. С. 289].

Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в.

тительное изменение соотношения выехавших вообще из Сибири и в другие сибирские губернии. Как видно из приведенных данных, с 1913 г. большинство покинувших Тобольскую губернию предпочло остаться в Сибири.

Таблица 1

Количество семей переселенцев, водворенных на территории Тобольской губернии и выбывших за период 1900–1914 гг.*

	1900	1902	1904	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Водворено	1559	866	118	1703	4428	4895	5397	4798	5211	3554	4186	3507
Выбыло												
количество	2058	2175	104	330	868	948	1180	639	554	491	1233	548
% к водворившимся	132	251	88	19	19	19	22	15	12	14	35	16

*Составлено по: [Обзор..., 1901. С. 12; Обзор..., 1903. С. 20–21; Переселение..., 1911. С. 31, 74, 77, 82; Итоги..., 1910. С. 54–55; Обзор..., 1913. С. 31; ГУТО ГАТ. Ф. 580. Д. 334. Л. 14, 18].

Увеличению переселенческого потока на территорию Тобольской губернии всемерно способствовала государственная политика в области выдачи ссуд и пособий. Однако ссуды выдавались только нуждающимся (на усмотрение чиновника Переселенческого управления) и, как указывалось, «отнюдь не поровну, а лишь в размере действительно выясненной потребности» [ПСЗРИ, 1909. С. 825]. В итоге средние ссуды в 1906–1910 гг. составляли 30–60 руб., а в 1911–1914 гг. поднялись до 80–100 руб. [История Сибири..., 1968. С. 309]. При том, что, по официальным данным, на обустройство одной переселенческой семьи требовалось в среднем 310 руб., а по подсчетам местных переселенческих организаций — не менее 400 руб. [Там же. С. 304].

В Тобольской губернии средний размер денежной государственной помощи в 1909–1914 гг. составлял 93 руб. [Очерки..., 1994. С. 127], а в конкретных случаях эта цифра была еще меньше. Например, в апреле 1912 г. в 9 поселках Тобольского уезда из 18 семей переселенцев ссуды в размере от 25 до 65 руб. получили 11 семей [ГУТО ГАТ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 129. Л. 78]. В марте того же года из двух волостей Тобольского уезда ссуды по 50 руб. получили всего 3 переселенческие семьи [Там же. Л. 86]. В мае в двух поселках ссуды по 50 руб. получили 10 семей, причем только 4 семьи были зачислены в 1912 г., а остальные — это прибывшие ранее [Там же. Л. 95]. В июле по всему Тобольскому переселенческому участку ссуды в размере 65 руб. получили всего 38 семей [Там же. Л. 126]. В это время в среднем по губернии лошадь стоила от 100 до 120 руб., корова — от 15 до 65 руб., овца — от 1,5 до 12 руб., свинья — от 2 до 80 руб. в зависимости от породы [Сельскохозяйственный обзор..., 1915. С. 148–149]. Годовая арендная плата пашни составляла от 0,25 до 11,5 руб., а сенокоса — от 0,25 руб. до 27,5 руб. в зависимости от уезда [Там же. С. 116]. Как видно, на эти небольшие деньги переселенческая семья могла позволить себе немного. В 1916 г., в связи с уменьшением переселенческого потока, размер ссуд увеличился и составлял от 100 до 150 руб. [ГУТО ГАТ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 150. Л. 4, 94; ГУТО ГАТ. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 10. Л. 113–114, 118–120], а в Ялуторовском уезде даже — 200–250 руб. [ГУТО ГАТ. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 10. Л. 116–118].

Поземельное устройство сибирских крестьян началось с 1896 г. на основании закона от 23 мая этого года «О главных основах поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» [Сборник..., 1909. С. 354–390] и закона 1898 г. «Правила о порядке определения земельных наделов и производства поземельно-устроительных работ в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» [Там же. С. 467–471, 487, 560].

По закону 23 мая 1896 г. отвод земли в собственность производился без выкупа. Земельный надел устанавливался в размере не выше 15 дес. на одного мужчину, при этом сохранялись приусадебные земли, сады и огороды, выгоны и сенокосы, бывшие в пользовании на момент поземельно-устроительных работ. Права собственности сибирских крестьян на их наделы устанавливались те же, что и у государственных крестьян Европейской России. Но из этих прав делались следующие исключения: во-первых, право на недра сохранялось за казной и, во-вторых, для пользования лесными наделами сохранялись ограничительные правила [Свод законов..., 1912. Особ. прил. к т. 9. С. 354–355]. Субъектами собственности по Положению выступали крестьянские старожильческие общества. В этих селениях земли признавались собствен-

ностью общества, и каждое селение получало отводные записи на отграниченный надел [Там же. С. 358–361, 363–365].

В 1901 г. был издан закон «Об отводе частным лицам казенных земель в Сибири для образования частновладельческих хозяйств», разрешавший отвод казенных земель в частное пользование. Было постановлено выделить в Тобольской губернии на эти нужды 47 тыс. дес. земли [ПСЗРИ, 1905. С. 743–744].

Однако землеустроительные работы велись крайне медленно. Так, на заседаниях Тобольского губернского комитета в 1902 г. отмечалось, что именно медленные темпы землеустройства отрицательно сказываются на ведении крестьянского хозяйства: в Ишимском уезде чересполосица достигала 0,5 дес. [Труды..., 1903. С. 319], а в Тюменском уезде землеустроительные работы вообще не были начаты [Там же. С. 421]. Улучшению крестьянского хозяйства мешали пестрополье и разбросанность наделов, а переселение еще больше запутывало местное землепользование. В первое пятилетие XX в. землеустроительные работы в губернии велись на площади 2,3 млн дес., однако, как отмечалось, «для окончания работ при наличном составе чинов понадобится 40 лет» [Там же. С. 16–17].

В 1911 г. землеустройство в губернии велось уже на площади более 15 млн дес., что составляло 45 % от всей земельной площади, подлежащей поземельно-устроительным работам. Из них 4 млн дес. принадлежало старожильческому населению, а остальные — переселенцам [Переселение..., 1911. С. 69, 434]. Медленные темпы землеустроительных работ вынуждали прибегать к помощи частных землемеров. Для работы на территории губернии специалисты обязаны были представить заведующему переселением и землеустройством доказательства своего профессионального соответствия, а также внести денежный залог. Неподчинение законам ГУЗиЗ грозило штрафами, которые изымались из залоговых сумм [ГУТО ГАТ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 110. Л. 2–3].

На территории Тобольской губернии работало около 10 таких организаций. Это были в основном омские организации: частный землемер Т.И. Лобовиков; «Сибирское земельно-техническое товарищество»; «Бюро строительных, разведочных и землемерных работ инженера Я.Г. Фот»; «Уральское земельно-инженерное товарищество Скобейко и Ко». Работали также организации из г. Томска: «Первое земельно-техническое бюро»; «Товарищество межевых и горных техников»; «Землемерная компания»; г. Санкт-Петербурга: «Санкт-Петербургское лесоустроительное и земельно-техническое товарищество» [Там же. Ф. 345. Оп. 1. Д. 38. Л. 11,15; Д. 39. Л. 12; Ф. 346. Оп. 1. Д. 110. Л. 8]. Государственные землеотводные партии инструктировали и осуществляли технический надзор за работой частных землемеров. Силами этих организаций было отведено и запроектировано до 50 тыс. дес. земли [Там же. Ф. 345. Оп. 1. Д. 38. Л. 9].

Важность и сложность землеустроительной политики правительство оценило после образования первых хуторских хозяйств, когда стало ясно, что само по себе выделение не дает положительных результатов. Для оказания помощи хуторским хозяйствам с целью недопущения применения старых способов землепользования правительству пришлось прибегнуть к услугам агрономов.

В первые годы XX в. в губернии агрономической помощью населению занимался Тобольский губернский комитет по землеустройству. Уездными отделениями Комитета устраивались курсы и общественные чтения по агрономии, в губернии работал молочный инструктор [Труды..., 1903. С. 23]. В эти годы во всех уездах Тобольской губернии отмечалось крайне плохое состояние скотоводства — отсутствовали теплые помещения для скота, недоставало ветеринаров, существовала потребность в улучшении пород скота. Затрудняло развитие животноводства и отсутствие травосеяния в губернии [Там же. С. 208, 311, 313, 411, 420]. Отмечалось и слабое развитие огородничества в уездах. Например, в Тобольском уезде из огородных культур население в малых количествах выращивало только картофель для собственного потребления [ГУТО ГАТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 82. Л. 118]. В экономически бедном Вагайском районе население выращивало овощи в таком малом количестве, которого не хватало даже для собственного потребления [Там же. Л. 706]. И только в Уватском районе Тобольского уезда население выращивало репу, морковь, картофель и редьку в достаточном количестве [Там же. Л. 541].

В 1908 г. ГУЗиЗ разослало циркуляр «О мерах к улучшению полеводства в крестьянских хозяйствах единоличного владения». Действие циркуляра на первых порах охватывало 26 губерний, где хуторские и отрубные хозяйства получили наибольшее распространение. Рекомендовалось устройство показательных хуторов простого организационного плана, главным пред-

Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в.

назначением которых являлось бы улучшение системы полеводства, обеспечивающее приемлемую урожайность зерновых и достаточный корм скоту. Для общего руководства этой работой при губернских землеустроительных комиссиях были образованы особые агрономические совещания, в состав которых входили члены самих комиссий, земских управ, инспектора сельского хозяйства и местный агрономический персонал. К концу 1909 г. агрономические организации возникли в 27 губерниях, а в 1910 г. — уже в 44 [Ефременко, 1996. С. 8–10].

На развитие крестьянских хозяйств правительством выделялись достаточно большие средства, и первыми по своему значению были меры по оказанию агрономической помощи именно хуторским хозяйствам. Ассигнования из казны на это в общероссийских рамках возросли за 1908–1912 гг. с 5702 тыс. до 21 880 тыс. руб. В 1913 г. они достигали уже 29 055 тыс. руб. [Объяснительная записка..., 1995. С. 59].

Тем не менее даже самые принципиальные противники общин высказывались за оказание агрономической помощи как хуторянам, так и остальному сельскому населению, поэтому правительство все же было не в состоянии добиться безоговорочного выделения земствами единоличных хозяев в особую группу населения, заслуживающую предпочтительного внимания со стороны агрономов. В итоге в деревне образовалась двойная агрономия — земские землеустроительные комиссии и агрономические организации ГУЗиЗ, которые за все время реформы так и не смогли наладить равноправное параллельное сотрудничество. Причиной этих разногласий было то, что правительственные организации стремились ограничить свою деятельность только хуторскими хозяйствами, а земские — оказывали также помощь оставшимся в общинах крестьянам. В этой связи ГУЗиЗ часто отказывало земским службам в материальном кредитовании на агрономическую помощь общинникам [Ефременко, 1996. С. 12–13].

В Тобольской губернии агрономическая помощь населению стала развиваться с притоком переселенцев. На агрономические нужды Тобольская губерния в 1911 г. получила 224,2 тыс. руб., однако это были небольшие деньги: в расчете на 100 дес. приходилось всего по 16 коп. При Тобольском губернском отделении ГУЗиЗ также была создана агрономическая комиссия: вся губерния была разделена на агрономические районы во главе с агрономами и подрайоны, где существовала должность консультанта по сельскохозяйственной части [Иваненко А.С., Иваненко В.Е., 2000. С. 28]. Комиссия вела активную деятельность: устраивала прокатные пункты и показательные огороды, распространяла семена огородных культур, содействовала внедрению сельскохозяйственных машин.

На территории Тобольского переселенческого района в 1914 г. продажей сельскохозяйственных машин занималось более 20 отечественных и зарубежных фирм. Зарубежные фирмы были представлены «Американской международной компанией жатвенных машин» (включая заводы «Диринг», «Осборн», «Мак-Кормик», «Чемпион и План») и американскими заводами «Массей-Гаррис», «Вальтер-Вуд» и «Адрианс Плат» [ГУТО ГАТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 5]; российские — «Товариществом Столь и Ко», «Международной компанией», «Сибирской компанией». Всего в Тобольском переселенческом районе эти фирмы имели 96 отделений своих складов [Там же. Л. 6]. В Тобольской губернии число складов только за два года (1908–1910 гг.) увеличилось на 4 [Там же. Л. 33; Д. 9. Л. 17]. В 1910 г. денежный оборот одного Ишимского склада составлял 52 987 руб. [Там же. Д. 9. Л. 25].

Из сельскохозяйственной техники наибольшим спросом у населения Тобольской губернии пользовались: плуги, жатвенные машины, молотилки, сенокосилки, веялки и конные грабли (табл. 2). Причем плуги предпочитали покупать кустарного производства, которые стоили в 2,5 раза дешевле.

Правительство всемерно способствовало повышению покупательной способности сельскохозяйственной техники у населения. Должникам переселенческих складов с целью погашения ими долга выдавались ссуды с отсрочкой платежа в 5 лет, погашением в течение 10 лет и уничтожением долга по процентам [Свод законов..., 1912. Особ. прил. к т. 9. С. 447–449].

Наряду с позитивными последствиями переселенческой политики — повышение аграрной культуры, расширение ассортимента огородных культур, применение улучшенных сортов семян и сельскохозяйственной техники, хотелось бы отметить и ряд негативных моментов, связанных с деятельностью местных органов переселения и землеустройства.

Во-первых, надо отметить низкий профессиональный уровень землеустроителей: многие не знали даже основ геодезии. В 1909 г. на территории Тюменского уезда работало 18 техников, из них высшего оклада (т.е. имеющих образование и опыт работы) — 10 чел. Остальные —

это выпускники низших технических школ без опыта работы [ГУТО ГАТО. Ф. И-48. Оп. 1. Д. 15. Л. 135, 156]. Однако и некоторые техники высшего оклада отличались крайне небрежным отношением к своим обязанностям, взяточничеством, а также некорректным отношением к населению. Например, топографы высшего оклада А. Фортунатов и Ермаченков для привязки к прошлогоднему топографическому плану просто дописывали подходящие цифры [Там же. Л. 163]. Производитель работ Егоров в своих отчетах приписывал себе объем выполненной работы, а также всячески уклонялся от своих обязанностей [Там же. Л. 198].

Таблица 2

Продажа сельскохозяйственной техники в Тобольской губернии с сельскохозяйственных складов Переселенческого управления, шт.*

	1908	1910
Плуги		
фабричного производства	202	36
кустарного производства	3536	3139
Культиваторы	—	47
Бороны	9	21
Сеялки	7	31
Жатвенные машины	823	764
Молотилки	77	338
Сенокосилки	861	456
Веялки	859	337
Грабли конные	855	437
Сноповязалки конные	—	19
Соломорезки	—	106

* Составлено по: ГУТО ГАТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 33–34; Д. 9. Л. 17–18.

Нередко вскрывались факты, говорящие о коррумпированности местных органов. В 1914 г. в Тюменском уезде при разверстании поселка Алексеевского Понизовской волости на отруб лучший участок достался главе противников разверстания, которого власти, в целях уменьшения его вредного влияния на население, более всего хотели выселить на отруб. Факт такого подкупа вскрылся после написания жалобы одним из односельчан, которому изначально был предназначен этот участок [Там же. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 26. Л. 89–91]. Топограф Кухтин, работавший на территории Ишимского уезда, был уличен в получении взятки от крестьянского начальника [Там же. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 16. Л. 85, 87].

Во-вторых, надо сказать о сопротивлении старожильского населения устройству переселенцев. Местное население, а также крестьянские начальники и лесничие различными способами тормозили нарезку переселенческих участков [ГУТО ГАТ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 61. Л. 63–64, 66]. Населением не выделялись конные подводы и рабочие для поземельно-устроительных работ, а крестьянские начальники попросту не выезжали на места устройства переселенцев, без чего дальнейшая работа была невозможна [ГУТО ГАТО. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 10. Л. 34; Ф. И-48. Оп. 1. Д. 15. Л. 148].

Переселенцы часто не причислялись ни к одному сельскому обществу и не наделялись землей без объяснения причин [ГУТО ГАТ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 117; Ф. 346. Оп. 1. Д. 129. Л. 136–137; ГУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 256]. Более того, для решения этих вопросов, существовала практика отсылки ходяков в районные или губернские управы либо города, порой за сотни верст. Эти факты стали причиной специального разбирательства ГУЗиЗ, которое показало, что они основаны не на малоземелье, а на формальном отношении заведующих землеустройством [ГУТО ГАТ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 129. Л. 48].

Здесь надо отметить, что поземельно-устроительные работы в губернии вообще велись крайне медленными темпами в силу различных причин. Среди них заслуживает внимания то, что в первую очередь поземельное устройство велось на землях старожильского населения. Например, в Ялуторовском уезде в 1909 г. для переселенцев могли быть выделены 540 душевых наделов, но из-за медленного устройства местного населения эти земли были отложены до 1911–1912 гг. [ГУТО ГАТО. Ф. И-48. Оп. 1. Д. 15. Л. 102].

Такое ведение поземельного устройства приводило к тому, что в губернии скапливалось большое количество семей переселенцев, ожидающих водворения. В феврале 1908 г. Тобольский губернатор обратился с донесением в МВД о том, что на территории губернии проживает

Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в.

8 тыс. неустроенных переселенцев, которые нуждаются в продовольственной помощи. Губернатор просил выделить финансовые средства на выдачу ссуд, однако как в ГУЗиЗ, так и в МВД в денежной помощи было отказано. МВД мотивировало свой отказ тем, что могло выдавать ссуды только оседлому населению, ГУЗиЗ — что такие ссуды должны выдаваться из общего Имперского продовольственного капитала. Этот вопрос рассматривался специально на заседании Совета Министров. Рассмотрев мотивацию отказа МВД и ГУЗиЗ, Совет Министров сделал вывод, что эти переселенцы вообще не имеют права на ссуды и пособия [Сборник..., 1909. С. 36–38].

Следствием практики землеустройства в губернии было и то, что переселенцам отводились участки в отдаленных и лесистых районах. Так, в Тюменском уезде уже в 1909 г. переселенцам могли выделить земли только на заболоченной и малозаселенной территории. Первое время в переселенческих поселках отсутствовали дороги, что также представляло большую трудность. Например, чтобы добраться до города из деревни в Велижанском районе, чаще всего пешком, нужно было потратить около 1,5 недели. Большинство крестьян вынужденно предпочитали этой длинной дороге более короткий путь через болота, даже весной по пояс в ледяной воде [ГУТО ГАТО. Ф. И-48. Оп. 1. Д. 15. Л. 103]. Тюменский уезд вообще отличался крайне плохим состоянием дорог [Там же. Д. 17. Л. 3–4].

Но больше всего нареканий вызывало оформление документов и льготных проездных ссуд переселенцам.

Вообще льготным проездом крестьяне пользовались в следующих случаях: при возвращении ходока или переселенческой семьи на родину; при поездках на прежнее место жительства для завершения имущественных дел (один раз в год на 1 чел. из семьи); при следовании в другие сибирские губернии [ГУТО ГАТ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 129. Л. 67]. Для льготного проезда переселенцу должны были быть выданы специальные документы, где указывался маршрут их следования.

Нередки были случаи неправильного написания пунктов назначения, так как записывалось со слов самого крестьянина и не проверялось крестьянскими начальниками [Там же. Л. 133]. Случалось, что крестьянские начальники отправляли переселенцев к поезду вообще без проездных документов, заявляя, что документы выдадут на станции [Там же. Л. 189]. И в том, и в другом случае человек оставался без льгот.

Даже в 1916 г., на фоне уменьшения переселенческого потока в губернии, плохо оформлялись льготные проездные документы для багажа переселенцев. Бывали случаи отправки по льготному переселенческому тарифу другого груза, что также послужило поводом для специального циркуляра ГУЗиЗ [Там же. Д. 150. Л. 188–189].

Из-за откладывания дел (иногда до года) по отправке документов в казенную палату для причисления по месту нового водворения, крестьяне оставались вообще без документов и не могли воспользоваться льготными ссудами или кредитами [Там же. Д. 129. Л. 180; Ф. 345. Оп. 1. Д. 117. Л. 21].

Кроме того, на территории губернии действовало немало аферистов, которые обещали крестьянам выпросить у местных чиновников по водворению особые льготы или лучшие земельные участки, требуя за свои услуги деньги. Существовала также практика искусственного повышенного зачисления земли за одним человеком, который перепродавал участки ходокам и самовольным переселенцам, что приводило к разорению крестьян и нареканию на местные органы. Нередки были случаи обложения переселенцев налогами в льготный период [Там же. Ф. 346. Оп. 1. Д. 129. Л. 55–56, 143].

Все это свидетельствует о больших пробелах в работе губернских органов, ответственных за переселение и землеустройство.

Подводя итоги, надо сказать, что в начале XX в. правительство стремилось законодательно обеспечить качественную организацию помощи переселенцам в сфере кредитования, землепользования, налогообложения. В этих мерах прослеживается кардинальная смена прежней запретительной практики на процесс переселения. По данным официальной статистики, на нужды переселенцев в 1906–1915 г. было выделено более 230 млн руб. [Щагин, 2002. С. 77]. Однако основная ответственность накладывалась на местные органы управления, ввиду очевидной отстраненности от этого процесса центральных органов управления в сфере регулирования цен, реализации политики государственных закупок.

Вместе с тем в ряде уездов не были созданы должные условия при устройстве переселенцев, что инициировало их возвращение на родину. В среднем этот показатель в Тобольской

губернии равнялся 20 % (табл. 1). В большей мере это было характерно для зон компактного проживания старожильского населения, которое намеренно вытесняло прибывающих переселенцев ввиду возникновения реальной угрозы малоземелья. Если на начальном этапе переселения старожилы были заинтересованы в приеме новопоселенцев, которых использовали в своих хозяйствах в качестве наемных работников в период уборки урожая, то в последующие годы прослеживается противостояние со стороны сельского общества, которое противилось сокращению своих земельных наделов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГУТО ГАТ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 110, 129, 150; Ф. 345. Оп. 1. Д. 38, 39, 117; Ф. 3. Оп. 1. Д. 8, Д. 9; Ф. 2. Оп. 1. Д. 82; Ф. 580. Оп. 1. Д. 61, 334.

ГУТО ГАТО. Ф. И-49. Оп. 1. Д. 256; Ф. И-8. Оп. 1. Д. 10, 16; Ф. И-48. Оп. 1. Д. 15, 17; Ф. И-49. Оп. 1. Д. 26.

Итоги переселения в Алтайский округ, 1884–1912 гг. // Сибирские переселения: Документы и материалы. Новосибирск, 2003. Вып. 1. С. 175–190.

Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 г. // Россия, 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 58–61.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. 23. 1903 год. Отд-ние первое. № 22360–23838 и Дополнения. СПб., 1905. 1167 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. 25. 1905 год. Отд-ние первое. № 25605–27172 и Дополнения. СПб., 1908. 966 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. 26. 1906 год. Отд-ние первое. № 27173–28753 и Дополнения. СПб., 1909.

Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). СПб., 1909. 698 с.

Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16-ти томов: В 5 кн. Изд. неофиц. СПб., 1912. Особое приложение к т. 9. 472 с.; Т. 10. 385 с.

Литература

Ефременко А.В. Агрономический аспект столыпинской земельной реформы // *Вопр. истории.* 1996. № 11–12. С. 3–16.

Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 (включительно). СПб., 1910. 85 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968. 526 с.

Иваненко А.С., Иваненко В.Е. Сельское хозяйство Тюменской области в XX веке // *Налоги. Инвестиции. Капитал.* 2000. № 3–4. С. 28–44.

Обзор Тобольской губернии за 1900 год: (Приложение ко Всеподданейшему отчету). Тобольск: Губ. тип., 1901. 26 с.

Обзор Тобольской губернии за 1902 год: (Приложение ко Всеподданейшему отчету). Тобольск: Губ. тип., 1903. 43 с.

Обзор Тобольской губернии за 1911 год / Губерн. стат. комитет. Тобольск, 1913. 59 с.

Обзор Тобольской губернии за 1913 год / Губерн. стат. комитет. Тобольск, 1915. 33 с.

Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. 272 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. Т. 78: Тобольская губерния. СПб., 1905. 247 с.

Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г. СПб., 1911. 501 с.

Сельскохозяйственный обзор Тобольской губернии за 1913–1914 сельскохозяйственные годы: Таблицы. Тобольск, 1915. 193 с.

Силина И.Г. Динамика и интенсивность миграционных процессов во второй половине XIX — начале XX вв. на территории Алтайского округа // *Алтайская деревня во второй половине XIX — начале XX вв.* Барнаул, 2004. Вып. 2. С. 3–11.

Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Тобольская губерния. СПб., 1903. Т. 53. 426 с.

Щагин Э.М. Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // *Землевладение и землепользование в России: (Социально-правовые аспекты): Тез. докл. и сообщений XXVIII сессии Симп. по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002. С. 77.*

Тюмень, ИПСО СО РАН

Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в.

The article considers the legislation basis regarding migration and land-tenure regulations on the lands of Tobolsk guberniya in the early XXth century. The author cites data on summarizing of the migration movement in the Guberniya. Subject to description being activities of the local power authorities as to the land-tenure regulations of the migrants.

Tobolsk guberniya, migration, land-tenure regulations, agricultural help.